

УДК 711.01/.09 (571.17)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ХОДЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ГОРОДА КЕМЕРОВО**

Захарова И. В., доцент, Казаков В. С., студент гр. СПбп-151, III курс
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачёва
г. Кемерово

Развитие системы зелёных насаждений Кемерово напрямую связано с реализацией идей, заложенных в первых проектах планировки, разработанных на начальном этапе развития города. Начиная с 1918 года по настоящее время было разработано более десяти генеральных планов, ни один из которых не был реализован в полном объёме как в части развития планировочной структуры, так и в части озеленения. Тем не менее, при разработке первых генеральных планов формулировались принципиальные положения, оказавшие несомненное влияние на развитие системы зелёных насаждений.

В ходе исследования были проанализированы проекты планировки Кемерово, разработанные в первой половине XX века, а также планы, фиксировавшие фактически сложившуюся планировку города по состоянию на 1934, 1951 и 2011 годы [1].

Основу планировочного развития города заложили генеральные планы 1918 и 1931 годов. Первый генеральный план города-сада Щегловска, разработанный в 1918 году томским городским архитектором П.А. Пармоновым, предусматривал замкнутую планировочную структуру, формировавшуюся из регулярной прямоугольной сетки кварталов с радиально-кольцевой системой магистралей и улиц (рис. 1а). Город состоял из трех частей: средней, расположенной между рекой Искитимкой и железной дорогой; восточной, на холме правого берега Искитимки и западной, располагавшейся за железной дорогой, где проектировался фабрично- заводской район с рабочим поселком [2]. Озеленению города в проекте уделялось особое внимание. На берегу реки, согласно плану, разбивался парк, центральная часть города опоясывалась зеленым кольцом бульваров «с широкими ответвлениями к окраинам города для подведения чистого воздуха полей к центру» [3]. В садах предлагалось строить школы, приюты и детские сады. Предусматривалась разбивка парков в поймах рек Томи и Искитимки.

В соответствии с проектом до начала 1930-х гг. велась разбивка уличной и квартальной сети, велась застройка частными одноэтажными домами.

В части благоустройства и озеленения проект не был осуществлен. Как отмечали обследовавшие город в 1931 году специалисты Запсибкрайкомхоза, «Зеленое кольцо» осталось лишь на плане. В действительности на нем нет ни одного деревца, только летом оно отчасти оправдывает свое название об-

ширными зонами естественно растущей травы» [4]. Единственное, что осталось в современной планировке от первоначального плана – это городской сад на берегу Томи, который был разбит в 1928 году, да озелененная набережная, переходящая в зеленую пойму Искитимки (рис. 1б).

Следующий генеральный план был разработан в 1931 году бригадой иностранных проектировщиков под руководством архитектора Эрнста Мая. План социалистического города Щегловска на 165 тысяч человек предусматривал однотипную жилую застройку комплексами из домов-коммун меридиональной ориентации. Центральную и заискитимскую части города связывали с промышленной зоной проложенные с запада на восток городские магистрали. Проект давал городу на длительную перспективу возможность развиваться в восточном направлении, отодвигая селитебные территории от промышленных районов. Разбивка первых магистралей широтного направления велась уже в начале 1930-х гг.

Зеленым насаждениям в проекте Мая также уделялось большое внимание. Согласно плану, несколько жилых комбинатов объединялись в укрупнённые кварталы, между которыми предусматривались ориентированные на пойму Томи широкие «зелёные коридоры», в которых предполагалось размещать школы и спортивные сооружения (рис. 1в). Такая система озеленения, с учетом розы ветров, позволила бы создать благоприятный микроклимат в селитебной зоне города [5].

Несмотря на то, что план Э. Мая, так же как и план Парамонова, не был реализован полностью, идея создания «зеленых коридоров» получила развитие при разработке последующих генеральных планов 1930 – 1950-х гг., в которых проектировщики пытались, с разной степенью успешности, органично объединить две уже начавшие осуществляться планировочные структуры – радиально-кольцевую и широтно-меридиональную. Наиболее последовательно эта идея осуществлялась в застройке центральной части города, между Кузнецким проспектом и рекой Искитимкой. Здесь была сформирована сеть взаимосвязанных и ориентированных на Притомскую набережную зеленых бульваров по улицам Кирова, Коммунистической, Весенней, Орджоникидзе. Центральная часть города также наиболее насыщена парками и скверами: городской сад («Парк чудес»), парк Победы им. Жукова, скверы Искусств, «Орбита», им. Федорова, Театральной площади и пл. Пушкина.

Принципиально другую картину дает анализ структуры озеленения заискитимской части города, которая застраивалась уже после 1950-х гг., в новый исторический период, характеризовавшийся большими объемами типовой крупнопанельной застройки (рис. 1г). Переход от квартальной застройки к микрорайонной привёл к укрупнению сети городских магистралей, редкому расположению поперечных улиц и явному недостатку озеленённых пространств. На этой огромной территории расположено всего два парка: им. Веры Волошиной и Кузбасский парк. При этом идея выхода зелёных бульваров в пойму Томи поддерживалась практически всеми поздними генеральными планами, согласно которым, в перспективе к парковой зоне вдоль реки могли

бы выйти Пионерский бульвар, ул. Волгоградская, ул. Тухачевского, бульвар Строителей, ул. Терешковой. К сожалению, в последние годы при застройке новых территорий был принят ряд ошибочных, на наш взгляд, градостроительных решений, которые оказали негативное влияние на создание взаимосвязанной системы озеленения. Так, строительство детской железной дороги фактически перекрыло выход застройки к реке, где могла быть создана система благоустроенных набережных и парковых зон и сформирована новая речная панорама города.

а) Проект города-сада Щегловска.
Арх. П.А. Парамонов, 1918

б) План социалистического города
Щегловска. Арх. Э. Май, 1931

в) Топографический план г. Кемерово.
1932-34 гг.

г) Современная планировочная
структура г. Кемерово

Рис. 1. Анализ степени реализации системы озеленения города Кемерово: сверху – по проектам планировки, внизу – системы озеленения, сложившиеся при реализации этих проектов

Обеспеченность зелеными насаждениями общего пользования в пределах Кемерово составляет 11,6 кв. м на человека, что примерно на 20 – 30 процентов меньше нормативной. При этом в Ленинском и Заводском районе она составляет всего лишь 1,43 кв. м и 1,32 кв. м соответственно, в Ки-

ровском – 5,27 кв. м, Центральном – 6,8 кв. м. Самая высокая обеспеченность зелеными насаждениями на одного жителя в Рудничном районе (65,32 кв. м) обусловлена малой плотностью населения и расположением на этой территории Рудничного бора общей площадью 300 га [6].

Обеспеченность насаждениями общего пользования особенно низкая в Ленинском и Заводском районах, где она составляет менее 7 процентов от нормы. При разработке проектов застройки необходимо создать систему взаимосвязанных «зелёных коридоров», с учетом сложившейся планировочной структуры города и опыта реализации предыдущих генеральных планов.

Список источников:

1. Захарова, И.В., Мингачева Ю.Р., Минина П.С. Влияние первых проектов генеральных планов Кемерова на формирование планировочной структуры города. // Проблемы строительного производства и управления недвижимостью: материалы III международной научно-практической конференции. 27-28 ноября 2014 г. – Кемерово: КузГТУ, 2014.

2. Захарова, И.В. Мечта о городе-саде: первый проект планировки Кемерова. // Красная Горка: краеведческое издание. Вып. 15. – Кемерово, 2014. С. 102-109.

3. ГАТО, ф. Р-1362, оп.1, д. 110, л. 108, 108 об.

4. ГАКО. Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 1.

5. Захарова, И.В. От города сада к соцгороду: проекты планировки Кемерова 1930-х гг. // Красная Горка: краеведческое издание. Вып. 16. – Кемерово, 2015. С. 88-95.

6. Петункина, Л.О. Разнообразие и состояние объектов озеленённых территорий общего пользования в г. Кемерово. – Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-3 (64). С. 62-67.